

Широкая Пазета

Жыўі,
Беларусь!

Орган
Вярхоўнага Савета
Беларускай
ССР

№ 107 (120) 5 чэрвеня 1991 г. Серада.

ВЫДАЕЦЦА З КАСТРЫЧНІКА 1990 ГОДА НА БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ.

Кшт: у розніцу — 10 кап.
падпісны — 3 кап.

ФАКТЫ Аргументы Комментарии Суждения

КПБ и Совмин: неуставные отношения?

Вчера во второй половине дня в Министерстве юстиции была, наконец-то, зарегистрирована Коммунистическая партия Белоруссии. Событие, хотя и долгожданное, но оно бы не привлекло, думается, такого внимания, если бы КПБ в свое время приняла устав.

Но этого сделано не было. И понятно, что регистрация партии без устава — случай на сегодняшний день из числа редчайших. Особенно если вспомнить, как в Министре проверяли документы других объединений — вплоть до записей. Но, как оказалось теперь, устав на регистрацию представлял совсем не обязательно. Достаточно сослаться на постановление № 253 Совета Министров республики, где говорится о том, что ранее существовавшие объединения граждан должны пройти лишь перерегистрацию.

Интересно, войдут ли такие «неуставные» отношения в практику регистрации и других общественных организаций?

Будем с мясом?

ГОМЕЛЬСКИЙ район [Наш корр.]. Свинозаводский комплекс на 10.000 голов сданы вчера под ключ югославские строители колхозу имени Урицкого, который возглавляет Герой Социалистического Труда Аркадий Поташкин. На церемонии присутствовали председатель исполкома Слободы Алоизе Петрович и Председатель Совмина БССР Вячеслав Кебич.

Новый комплекс дополнит высокоразвитую животноводческую отрасль колхоза, будет поставлена сырьевая перерабатывающая цеха по выпуску тушенки и колбасы, который также возведен с помощью югославских специалистов.

Развлечь таким образом наших зрелищных экранов телезрителей решил предприятие «Минские телевизионные инфосети». Плата за видеодовольствие — 15 рублей в месяц. Правда, говорят предприниматели, эта сумма может скоро возрасти из-за новых оптовых цен. Сейчас в городе три тысячи абонентов кабельного телевидения, но в ближайшее время их число, по-видимому, увеличится, считает директор предприятия Ю. Васильевич. Однако, добавляет он, необходимо сперва решить вопрос о приобретении специального оборудования.

А пока вместо увлекательных супербоевиков большинство местных телезрителей вынуждено смотреть все те же вечные дебаты да «круглые столы». Или выплывают телевизоры.

Широкий экран Полоцка

ПОЛОЦК [А. Рогачев]. С 7 по 11 июля здесь будет проходить всесоюзный кинофестиваль авторского кино «Летающий». В конкурсных программах примут участие творческие объединения кинематографистов Москвы, Ленинграда, Молдовы, Украины, Белоруссии. Пять дней на экранах Полоцка и Новополоцка будут идти конкурсные просмотры фильмов, а также показ лучших произведений советского и зарубежного кинематографа. Одним из спонсоров фестиваля стал Полоцкий горисполком.

Дежурили Виктор ЛЕЩЕНКО и Игорь ЩУЧЕНКО.
«ГОРЯЧИЙ ТЕЛЕФОН» РАБОТАЕТ ЕЖЕДНЕВНО С 9 ДО 11 ЧАСОВ. ТЕЛ. 32-24-02.

В Польшу, к Папе

ГРОДНО [А. Сташевский]. Вчера из Гродно отправилась группа паломников-католиков на встречу в Белостоке с папой Римским Иоанном Павлом II. Через границу проехали автобусами на встречу 8 тысяч человек из Гродненской и 2 тысячи из Минской и Витебской областей. Все расходы взяла на себя католическая организация.

Так кто же стрелял?

В понедельник в литовской столице советские войска установили около пятнадцати контрольно-пропускных пунктов, в том числе и у здания Верховного Совета республики. Согласно сообщению вильнюсского радио, солдаты проверяют у проходящих удостоверения личности. Возле городского аэропорта и вокзала появились военные грузовики.

На днях Прокуратура СССР распространила отчет о событиях в Вильнюсе в январе этого года, когда советские военнослужащие штурмом захватили городскую телестанцию. Тогда, как известно, погибли 13 гражданских и один сотрудник КГБ. По словам Генерального прокурора Н. Трубина, эти трагические события были спровоцированы литовским руководством, которое намеренно раздувало страсти. А жертвы, говорится в отчете, были вызваны не стрельбой советских солдат и офицеров, а наездами машин и в некоторых случаях выстрелами самих литовцев.

Однако, как утверждают очевидцы, именно войска стреляли по невооруженным людям. Кроме того, согласно заявлению американского госдепартамента, о тех событиях свидетельствуют видеозаписи и фотографии.

Да, ситуация в Литве остается напряженной. И последние действия союзных властей отнюдь не направлены на поиски выхода из прибалтийского тупика.

До Рыжкова дойти нелегко...

Двухдневную голодовку проводит жительница Красноярского края Ольга Ломашова. Она выражает свой протест местным властям, которые не выдали ей как избирательнице пригласительный билет на встречу с кандидатом на пост Президента России Н. Рыжковым.

А суть вот в чем — О. Ломашова хотела задать бывшему премьер-министру 12 вопро-

Не проста знайсці вернае рашэнне. (На сесіі Вярхоўнага Савета БССР.)

На сесіі Вярхоўнага Савета БССР

Першы ў Саюзе закон аб культуры ёсць!

Яшчэ ў пятніцу, калі заканадаўча абмеркаваў Закон «Аб культуры», калі некаторыя артыкулы так і не былі прыняты, старшыня Камітэ па адукацыі, культуры і захаванні гістарычнай спадчыны Ніл Гілевіч, зыходзячы з трыбуны, з горачай прамовіў:

— Паважаныя народныя дэпутаты, я пераканаўся, што наша культура ў больш шчыльным становішчы, чым я думаў...

І зразумела, Ніла Сямёнавіча можна было: нават абмеркаваць гэты законнапраект, некаторыя дэпутаты так сабе паводзілі, што Ніл Гілевіч павінен быў звярнуцца да залы:

— Паважаныя дэпутаты, пры абмеркаванні законапраекта аб культуры, давайце памяць хоць бы пра гэтыя словы...

— Так, усё гэта было.

Але ўчора, законапраект «Аб культуры» ў Беларускай ССР прыняты. І, трэба адзначыць, што ён — першы ў Саюзе. Праўда, як і раней, пры абмеркаванні спрэчкі выклікаў 47-ы артыкул, дзе гаварылася аб гарантыях аплаты працы работнікаў культуры. У папярэдняй рэдакцыі артыкула гарантыя, што сярэдні памер заробатнай платы работнікаў культуры не можа быць ніжэйшай за сярэднюю заробатную плату работнікаў дзяржаўных падпрыемстваў. Як вядома, у пятніцу артыкул не набраў неабходнай колькасці галасоў. Пасля дапрацоўкі, уліку заўваг і прапанов народнага дэпутатаў камісія прапанавала новую рэдакцыю артыкула: «Дзяржава забяспечвае аплату працы і ўзровень аплаты працы і

яе дыферэнцыяцыю ў залежнасці ад кваліфікацыі і вынікаў работы». Пасля непрацяглага абмеркавання артыкул прымаецца.

Спрэчкі разгарэліся і на конт рэдакцыі сарак восьмага артыкула. Нагадаем, што першапачаткова ён выглядаў так: «Аўтарскія гонары за творы мастацтва і культуры не падлягаюць прагрэсіўнаму падаткаабкладанню». Пасля дапрацоўкі камісія прапанавала новую рэдакцыю: «Аўтарскія гонары за творы мастацтва і культуры падлягаюць падаткаабкладанню на падставе заканадаўства Беларускай ССР».

Народны дэпутаты Зянон Пазыняк, Лявон Баршчэўскі прапанавалі наогул зняць гэты артыкул, бо закон Беларускай ССР аб падаткаабкладанні ў Беларускай ССР яшчэ не прыняты, а мы ўжо на яго спа-

сылаемся. Сяргей Навумчык прапанаваў усё ж прыняць артыкул у папярэдняй рэдакцыі. Аднак дваццаці дванаціцца дзесяці галасамі парламент прымае рашэнне прыняць артыкул у дапрацаваным камісіяй варыянце. І, такім чынам, здымаюцца апошнія спрэчныя пытанні.

У заключным слове старшыня Камітэ па культуры, народнай адукацыі і захаванні гістарычнай спадчыны Ніл Гілевіч падзякаваў дэпутатам за працу, значыць, што многім дэпутатам здаецца, быццам мы далі культуры больш, чым яна заслугоўвае. Не! Культура заслугоўвае яшчэ больш, чым мы зрабілі. Галоўнае — каб гэты закон запрацаваў!

Потым пачалося абмеркаванне пастановаў Вярхоўнага Савета адносна Закона «Аб заняцях насельніцтва Беларускай ССР». Пастанову прыняць не ўдалося.

Пасля перапынку дэпутаты прыступілі да абмеркавання Закона «Аб парадку ўзбуджэння і разгляду хадзячых у справах...».

Сяргей ПЛЫТКЕВІЧ, аглядальнік «Народнай газеты».

Мнение

Таких бы побольше!

Хочу доброе слово замолвить о председателе Дрогичинского районного Совета Антоне Степановиче Стельмахе. Это очень чуткий, внимательный человек, хороший народный защитник. Мне неоднократно, как и многим людям, приходилось обращаться к нему со своими бедами, и каждому он помогает решить тот или иной вопрос.

Его чуткое обращение и хорошее отношение вызывают взаимную открытость, доверительный разговор. Он не только обещает, но и на самом деле помогает.

Думаю, что Антону Степановичу близки чаяния и нужды простого народа, так как он сам был рабочим. Потому ему чужды бюрократическое высокомерие, формализм, отписки.

Анна ГРАНИК, пенсионерка, заслуженная колхозница, Дрогичинский район.

Память

Убиты в 39-м?

РОГАЧЕВ (О. Шелов). Незнакомое захоронение обнаружено недалеко от молочно-консервного комбината на берегу Днепра.

Рабочие этого предприятия откопали восемь человеческих черепов с повреждениями и прострелами, а также монеты разного достоинства 1922-39 гг. выпуска, остатки дамской сумочки, опасную бритву, перочинный нож, стекла от очков, обрывки какого-то полустарого документа, с помощью которого, возможно, удастся установить личности захороненных.

Занецаў
Сяргей ПЕТРЫКАЎСКИ.

Нас гэта не датычыць?

На плошчы

Як бачым, парламент наш працуе. Але што думае аб яго дзейнасці людзі? Яшчэ месяц назад тысячы і тысячы мінчан патрабавалі пачаць негаразную сесію Вярхоўнага Савета. А што зараз? Мы выйшлі з Дома ўрада і задалі прахожым адно-адзінае пытанне:

— Чаго вы чакаеце ад работы сесіі?

Першы ж сустрачны (во дзівя! аказалася пратэстантам на пасяду пратэстнага ўладзімір ЯКАУ-ЛЕУ з Гродна дэлегата раскрывае свой сакваж, дастае палітычную заву, аўтабіяграфію, пытаецца:

— Парламент яшчэ не разглядаў пытанне аб прэ-

зідэнтцы? Я — самавылучэнец. А наогул, ад сесіі нічога не чакаю. Адносіны да Вярхоўнага Савета — адмоўныя. Мы ж большасць з іх не выбіралі, усё ведаючы, што на Беларусі выбары былі недэмакратычнымі. Так што, пакуль новыя перабыбры не абдуцца, парламент наш не будзе прымаць рашэнні, якіх патрабуе народ.

Пенсіянерка Зоя Лявон-дзьева ГРЫШЧАНКОВА:

— Бесталкоўшчына ўсюды. Многа гавораць, мала працуюць. Усе крычаць: дай, дай! Адкуль што возьмецца без працы? А ад сесіі я нічога не чакаю.

Іван ЦШЧУЦІН, НВА «Ныламунаўтэхніка»:

— Вялікіх вынікаў ад сесіі не чакаю. Ужо месяц назад, калі Прэзідыум з усіх сіл адцягваў пачатак сесіі, было зразумела, што нічога грунтоўнага яны мяняць не збіраюцца.

Работніца праектнага інстытута (не захачала прадставіцца):

— Вядома, хочацца чакаць лепшага, хочацца, каб быў прыняты закон аб культуры, каб людзі хоць у што-небудзь верылі...

Ветэран вайны Аляксандр Фёдаравіч САКАЛОУСКИ:

— А мне нічога не трэба, у мяне ўсё нармальна. Сесія, забастоўкі — мяне нічога не датычыць...

ВЛАСТЬ: кому принадлежит и служит?

Зарабатывать на жизнь самим

Сегодня уже можно говорить о некоторых тенденциях в развитии отношений Советов различных уровней с избирателями.

Считают, что в самом невыгодном положении находится избиратель, не знающий и не понимающий, когда, кто и каким образом пошлет ему что-нибудь, снизойдет до его проблем. Правда, большие надежды жители города возлагают на создаваемые в микрорайонах комитеты общественного самоуправления (КОСы).

В чем заключается замысел, идея создания комитетов общественного самоуправления? Обратимся к мнению Юрия Леонтьевича Награманова — председателя КОС микрорайона ЖЭС-74.

В Заводском районе 13 микрорайонов. И что ни микрорайон, то по численности населения, по условиям проживания — это, по старым меркам, небольшой городок. Но крайней мере, большой поселок городского типа (15—20 тысяч человек).

Совершенно очевидно, что райисполком не в состоянии детально вникать в дела и нужды жителей каждого микрорайона, поддерживать с ними контакты, знать людей и их настроения, своевременно

принимать меры к устранению недостатков, защищать пенсионеров, инвалидов, пожилых и других людей, остро нуждающихся в социальной помощи. Вряд ли можно считать подлинной связью с населением (и в количественном и в качественном отношении) прием жителей работниками райисполкома и народными депутатами. К сожалению, многие из избирателей вообще не знают своих депутатов. Короче говоря, у наших микрорайонов нет подлинных хозяев, заботящихся о нуждах населения по месту жительства, болеющих за порядок на своей территории, по-настоящему желающих ее благоустроить, беспокоящихся о развитии микрорайона и его составляющих: объектов торговли, культуры, народного образования и т. д.

И мы не склонны думать и пассивно ожидать, что кто-то «сверху» наведет в нашем микрорайоне, дворах, подъездах порядок. Бессмыслен! Выход один — пригласить народ к активной общественной деятельности по различным кругу вопросов. Именно в этом мы видим смысл приближения Советской власти к каждому человеку конкретно. Хотя, конечно же, на этом пути испытываем ряд

организационных, материальных, финансовых и других трудностей. Можно согласиться с последним выводом Ю. Л. Награманова, ибо включение каждого из жителей и работников различных организаций в систему социальных контактов может побудить их к определенным действиям. Вопрос стоит так — микрорайон не только «спальня» района и место проживания в городе, а и место воспитания, общения, интеллектуального, физического развития людей.

А что же Советы? Как они переходят на самоуправление? Оказалось, что процесс этот довольно сложный и не может развиваться на основе «только» директив сверху. Пока депутаты «кричали», боролись на предвыборных собраниях, предлагали новые модели социализма, все у них получалось и выходило. Каждый из них действовал с позиции собственной компетенции, интересов. А вот в Советах отдельные депутаты никак не могут проявить себя. Органы власти «буксуют».

В числе таковых оказался и Минский горсовет. Перешла ли действительно власть в руки Минского Совета? И насколько она подкреплена

экономическими и организационными возможностями? У Минска могучий экономический потенциал. По идею Советов должны быть самой богатой организацией города. Городской Совет может повысить стоимость квадратного метра жилья для предприятий-дольщиков, увеличить удержание с предприятий за предоставление площадок под производственные здания, жилищные и объекты социальной сферы, проводить более активную работу по возмещению ущерба, наносимого заводами окружающей среде. Навести порядок в отчислениях средств предприятия за эксплуатацию городских земель — из расчета на каждого работающего. При желании можно увеличить количество таких «элементов» городского хозяйства, выгодных для горсовета. В условиях перехода к рынку изымание таким образом денег у многих минских предприятий, не лишнее у коллективов, будет вопросом затруднительным, но нужно понять, что микрорайоны и их население имеют право на более достойную жизнь. И хотелось бы, чтобы в качестве первого «заступника» выступал не только Минский горсовет, но и промышлен-

ные предприятия. Благополучие города должно быть выгодно и последним.

Хотя, следует отметить, что у минских предприятий налицо стремление к независимости, самоизоляции. Объединившись в Белорусскую научно-промышленную ассоциацию под девизом «Совместно против хаоса», они не скрывают, что в условиях самого трудного периода — перехода к рынку — намерены записывать прежде всего интересы своих трудовых коллективов, а не абстрактного общества. Важно установить, что промпредприятия, использующие в своих интересах жителей города, их труд, должны за это платить, и платить они должны, по сути дела, своим работникам на организацию их социальной сферы вне предприятия. В такой ситуации Минский городской Совет может выступить в роли посредника и координатора интересов промышленности и населения — в этом единственный вариант их разумного сосуществования.

Михаил СУГАКО, старший научный сотрудник Белорусского филиала ВНИИ технической эстетики.

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

ЖАРКИМ летом 1986 года съёмочная группа киностудии «Беларусьфильм», с трудом добившись в высоких инстанциях разрешения, выехала в район Чернобыльской катастрофы. В то время еще мало кто знал об истинных размерах беды, а в одной из центральных газет был опубликован материал под названием «Советский человек сильнее атома».

С берега Припяти мы наблюдали, как в производственном небе кружили военные вертолеты, сорбывая на развороченный реактор подвешенный снизу груз. В окрестностях деревень полным ходом шло отселение. Под вывеской колхоза «Новая жизнь» уже висел амбарный замок, а красный флаг над сельсоветом жутковато контрастировал с флажками белыми, установленными над колодцами с надписями: «Радиация, опасно для жизни». По подворьям еще бродили куры, на машинах дворах застыли трактора, которым уже никогда не суждено было выйти в поле...

Когда фильм был сделан и сдан по всем киношным инстанциям, вдруг раздался звонок из высшего партийного органа республики. Тогдашний заведующий отделом культуры ЦК КПБ И. И. Антонович пригласил кинематографистов для беседы.

Впрочем, это оказалось не беседой, а практически монологом. Иван Иванович, бывший один из руководителей Российской компартии, начал с того, что все мы, имеющие отношение к фильму, ничего не понимаем в тех событиях, которые разворачивались после взрыва на АЭС, и в результате сделали не просто несостоятельную, но крайне вредную и даже опасную работу. Мы сидели за длинным столом, а Иван Иванович, раскачивая по кабинету, грозил увольнением и другими карами.

Это теперь, выступая по Центральному телевидению, лидер российских коммунистов в полемике со своими оппонентами плетет, надо отдать ему должное, изысканный узор из доказательств своей не очень убедительной позиции. В тот же памятный день в выражениях не стеснялся. И мы понимали почему. Накануне фильм посмотрел руководитель республиканской парторганизации Н. Н. Слюняков, и это с его подачи Иван Иванович клеймил нас самыми жесткими эпитетами: «Рана должна зарости, — едва не кричал он. — А вы ее солюю сплюснете! Вы убиваете в людях веру в то, что все это — временные трудности!».

Кажется, больше часа длился этот монолог. В результате появился на студии человек в погонах, который спрятал пистолет в железный шкаф, да еще под печать. Доработка же картины проходила под чутким партийным руководством высокопоставленного партийного товарища, который сделал все, чтобы на рану было вылит побольше славянского оптимизма. Советский человек должен быть сильнее атома...

АПРЕЛЬ, 1991 ГОД

С ТЕХ ПОР не раз приходилось бывать на земле, пораженной радиацией. Нет, что-то не сбывается прогноз партийного руководителя культуры, который давно, впрочем, получил московскую прописку. Не заражает рана. Наоборот, увеличивается. Как на огромном рентгеновском экране, высветилась зона, тысячи человеческих драм и тишина усилили государство не только ликвидировать, но даже локализовать последствия аварии.

...У дверей заместителя председателя Хойницкого райисполкома В. Н. Лёгуна всегда многолюдно. Каждый день десятки людей уезжают навсе-

да из тех мест, где родились и прожили всю жизнь и последние пять лет. И ни одной улыбки на лице. В глазах боятся, отчаяние и даже страх. Страх перед будущим, которое, судя по всему, не сулит ничего хорошего.

И у самого зампреда, как тут говорят «по радиации», нет никакой ясности. Процесс отселения чем дальше, тем больше напоминает тупиковую ситуацию. В прошлом году худобно, но выехали из района около пяти тысяч человек. В этом предстоит переехать еще двум с половиной тысячам семей, или шести тысячам человек.

Когда фильм был сделан и сдан по всем киношным инстанциям, вдруг раздался звонок из высшего партийного органа республики. Тогдашний заведующий отделом культуры ЦК КПБ И. И. Антонович пригласил кинематографистов для беседы.

Впрочем, это оказалось не беседой, а практически монологом. Иван Иванович, бывший один из руководителей Российской компартии, начал с того, что все мы, имеющие отношение к фильму, ничего не понимаем в тех событиях, которые разворачивались после взрыва на АЭС, и в результате сделали не просто несостоятельную, но крайне вредную и даже опасную работу. Мы сидели за длинным столом, а Иван Иванович, раскачивая по кабинету, грозил увольнением и другими карами.

Это теперь, выступая по Центральному телевидению, лидер российских коммунистов в полемике со своими оппонентами плетет, надо отдать ему должное, изысканный узор из доказательств своей не очень убедительной позиции. В тот же памятный день в выражениях не стеснялся. И мы понимали почему. Накануне фильм посмотрел руководитель республиканской парторганизации Н. Н. Слюняков, и это с его подачи Иван Иванович клеймил нас самыми жесткими эпитетами: «Рана должна зарости, — едва не кричал он. — А вы ее солюю сплюснете! Вы убиваете в людях веру в то, что все это — временные трудности!».

Кажется, больше часа длился этот монолог. В результате появился на студии человек в погонах, который спрятал пистолет в железный шкаф, да еще под печать. Доработка же картины проходила под чутким партийным руководством высокопоставленного партийного товарища, который сделал все, чтобы на рану было вылит побольше славянского оптимизма. Советский человек должен быть сильнее атома...

По словам зампреда, только Гродненская область полностью выполняет свои обязательства. В других регионах от «зараженных» отбываются, как могут. В Витебской области, например, переселенцам выделяют в основном старые, оставшиеся прежними владельцами дома. Да и то по одному-два в хозяйство. О том, чтобы переехать всей деревней, как того хотят люди, даже речи не идет.

Нет до сих пор ясности с отъездом и оздоровлением детей. Куда и на какой срок они поедут? Как будут жить в обстановке «взрыва» цен? В прошлом году на эти вопросы в это время уже были ответы...

Эх, жыццё...

Паверыўшы ў перабудову, у тое, што дзяржава сапраўды хоча стварыць рыначны адносіны, я вырашыў займацца прыватнай пражанай дзейнасцю. Напісаў заяву ў Мазырскі гарфінансавы ўпрадзяўляльнік. Я мне выбраў са свайго вуску свечак для бытавых патрэб. Магавіваў сваё жаданне тым, што я пенсіянер, удальнік Вялікай Айчыннай вайны. Іна-

ва-лід II групы, што ў мяне свая пчолапасека. Аднак у адказ — бескампрамісная адмова. Потым выклікалі на пасяджэнне камісіі пры гарвыканкаме, дзе прысутнічала чалавек 15, але ніхто мяне не падтрымаў. Я пераканаўся, наколькі ваража мясцовыя кіраўніцтва ставіцца да прыватнай уласнасці, сумленнаму прадпрыемству, да рынку.

Аляксей ПАРХОМЕНКА, г. Мазыр.

«І не брыдка табе, дзед, прасіць зямлі...»

Даваўся я пра прэзідэнці ўказ аб вызваленні прэзідэнцкіх уласцяў ад аднаго гектара. Звярнуўся ў сельсавет, напісаў заяву ў калгас. І там, і там мне адмовілі. Сказалі, што брыдка табе, дзед, прасіць зямлі. Я ж купіў каня і хацеў хадзіць год-другі па жытні людска. Можна, хоць бы ўнукаў

Ігар ФІЛІПЕНКА.

Пажывём — пабачым

Няхай карыстаюцца гараджане

У Смаграці, якая вырабляе сярэднюю і паўважную частку прыроднага ландшафту, але і ствараюць новыя жылныя куткі: упарадкаваныя старыя парк.

Але не толькі ў гэтым плане праблема клопат гарвыканкам. У сувязі з пераходам да рыначных адносін кіраўніцтвам мясцовай улады дастанута з дапамогай з горадамі калгасамі і Леніна і Капіліна аб выдзяленні гараджанам у ка-

ХРАМ НА РАДІАЦІЮ

В КОНЦЕ прошлаго года в Хойниках к огромной радости верующих и, кстати, неверующих появился новый храм. Старый был снесен еще в конце двадцатых в ходе негуманитарной борьбы с верой. Говорят, красавица была Покровская церковь, еще в XVII веке строилась. Взрывать ее не взрывали, но разнесли по кирпичику. Из части материала выстроили школу, перед фасадом которой поставили скульптуру маленького Володи Ульянова. Иконы и утварь верующие, из тех, кто был посмерть, разобрали по домам.

СКОРБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ОТЕЦ ЕВГЕНИЙ — священник из Брагине — служил панихиду по усопшим на кладбище. Сотни людей слушали его. — Здесь у нас беда — радиация. Там — наводнение. Там

ход, который требует его присутствия.

В тот вечер мы беседовали долго. О зоне, о людях, о Боге. Что же случилось такое на земле нашей пять лет назад?

— Это бич Божий за грехи наши, — сказал отец Евгений. Потеряли все: веру, страх, нравственность.

Мелькнуло озеро, по которому плавали десятки диких уток. Потом пошел лес. Когда он кончился, мы увидели в легкой дымке блоки Чернобыльской АЭС...

Через несколько десятков километров сопровождающий, выслушав в притворное окошко дозиметр, предложил всем респираторы. Батюшка отказался. Он почти непрерывно говорил о своих прихожанах и о вере, об опасности всеобщего озверения и об ошибках правительства...

Мелькнуло озеро, по которому плавали десятки диких уток. Потом пошел лес. Когда он кончился, мы увидели в легкой дымке блоки Чернобыльской АЭС...

Через несколько минут были у цели нашего путешествия: деревня Красно-Припятского района. Когда вышли из машины отец Евгений воскликнул: «Господи, красота-то какая!» Войдя внутрь храма, едва не заплакал.

И, действительно, контраст был просто разительный. Удивительно стройная и величавая Свято-Михайловская церковь буквально летела над мотавой деревней, постепенно вращаясь в землю. Странно, но, казалось, время не властвовало над ней. Виртуозные стены храма потрясали своей гармонией и какой-то девственной чистотой.

Зато внутри царил настоящий хаос. Слово «притворные» было бы неуместно, остановившись мы, не сделали и нескольких шагов. Молчали, а отец Евгений молился. На полу валялись окурки, церковные покрывала, порванные холсты икон, какие-то доски, бутылки из-под вина.

Царские врата были разбиты так, будто за неимением времени кто-то орудовал здесь топором. За ними лежал разрушенный деревянный крест. Ветер шестелел запыленными страницами «книги вечности».

Все было разбито, раскорежено, разорвано, словно Мамай прошел. Но не Мамай, как вышло, а наш советский человек, воспитанный в атеистическом духе. Не добрался только до потолка, откуда на нас с немим укором смотрели светлые лики святых.

Странно, разбитые окна и

Белоруссии. В апреле началась командировка милиционеров из Бреста. Отряд возглавил подполковник Н. А. Лашко.

Пропускной режим в зону строг, но нет-нет и прорвется сюда люди без особых занятий, а то и, вообще, преступники. Потому на патрулирование в зону ежедневно выезжает наряд.

Те, кто стоит на контрольно-пропускных постах, сменяются каждые двенадцать часов. Казалось, пропустили пару машин в день — и все хлопоты по службе. Но бывают случаи, не предусмотренные инструкцией.

Только благодаря чистой случайности не пошла деревня Пирки Брагинского района за колючую проволоку. Вот уже несколько лет прошло, как вывели отсюда всех жителей. Всех, кроме восьмидесятилетней Марины Пархоменко Мининко. Кому нужна бездетная вдова?

Чистая прибранная комната. В углу — икона, а посреди — русская печь. На полке — крупа, рыба, чай. Увидав наши удивленные взгляды, старушка улыбнулась.

Спасибо сынкам, слава Богу, не забывают старуху...

«Сыночки» оказались молодыми милиционерами с поста, который находится в сотне метров от дома. Это они приносят ей пищу и воду, рубят дрова и даже провели электричество. Каждый день приходят парни к соседке, если нужно, ремонтируют дом или хлев, собираются сажать картошку...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Не хватает рублей на помощь одинокой старухе, но зато миллионы буквально закапываем в землю. В том же Стреличево уже после аварии стали зачем-то строить новый поселок. Сегодня десятки недостроенных двухэтажных домов смотрят пустыми глазами на улицу. Уже после того, как стало известно, что радиоактивное загрязнение гораздо шире тридцатикомплексной зоны, построили здесь за 460 тысяч рублей отличный летний садик с бассейном. Сегодня в этом садике осталось всего 50 детей. Через месяц-другой и они уедут со своими родителями.

Пример этот не единичен. Вокруг зоны были выстроены благоустроенные поселки, которые пришлось оставить.

Складывается впечатление, что если бы просто обсыпали с вертолета деньги, скажем, по миллиону в день, то был бы нанесен меньший ущерб, чем с помощью всех этих никому не нужных строек, которые, кроме огромных денежных трат, требовали отвлечения людских ресурсов, дефицитных строительных материалов. Но кто в этом виноват? Как всегда — никто.

Когда мы уезжали из Хойников, в райисполкоме с некоторым удивлением рассматривали только что полученное постановление Совета Министров БССР об изменении оплаты труда людей, которые трудятся в зонах, загрязненных радионуклидами. Ломали голову, как объяснить этим людям, работающим в одном колхозе, даже на одном поле, но живущим в двух соседних деревнях, что, согласно этому документу, одним из них будут платиться 20—30 процентов надбавки, а другим — 50—75?

Этой весной в зоне и вокруг нее горели поля. Кто-то почти ежедневно поджигал сухую траву, и нередко, когда огонь достигал брошенных деревень, горели дома и сараи. Радиация вместе с дымом поднималась в воздух, что осыпало в новом месте. Этой весной ясным огнем горела надежда людей на то, что кончится, наконец, эта неразбериха и гололопательство, что государство, наконец, позаботится и об их судьбе. Но пять лет, кажется, нас мало чему научили...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Не хватает рублей на помощь одинокой старухе, но зато миллионы буквально закапываем в землю. В том же Стреличево уже после аварии стали зачем-то строить новый поселок. Сегодня десятки недостроенных двухэтажных домов смотрят пустыми глазами на улицу. Уже после того, как стало известно, что радиоактивное загрязнение гораздо шире тридцатикомплексной зоны, построили здесь за 460 тысяч рублей отличный летний садик с бассейном. Сегодня в этом садике осталось всего 50 детей. Через месяц-другой и они уедут со своими родителями.

Пример этот не единичен. Вокруг зоны были выстроены благоустроенные поселки, которые пришлось оставить.

Складывается впечатление, что если бы просто обсыпали с вертолета деньги, скажем, по миллиону в день, то был бы нанесен меньший ущерб, чем с помощью всех этих никому не нужных строек, которые, кроме огромных денежных трат, требовали отвлечения людских ресурсов, дефицитных строительных материалов. Но кто в этом виноват? Как всегда — никто.

Когда мы уезжали из Хойников, в райисполкоме с некоторым удивлением рассматривали только что полученное постановление Совета Министров БССР об изменении оплаты труда людей, которые трудятся в зонах, загрязненных радионуклидами. Ломали голову, как объяснить этим людям, работающим в одном колхозе, даже на одном поле, но живущим в двух соседних деревнях, что, согласно этому документу, одним из них будут платиться 20—30 процентов надбавки, а другим — 50—75?

Этой весной в зоне и вокруг нее горели поля. Кто-то почти ежедневно поджигал сухую траву, и нередко, когда огонь достигал брошенных деревень, горели дома и сараи. Радиация вместе с дымом поднималась в воздух, что осыпало в новом месте. Этой весной ясным огнем горела надежда людей на то, что кончится, наконец, эта неразбериха и гололопательство, что государство, наконец, позаботится и об их судьбе. Но пять лет, кажется, нас мало чему научили...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Не хватает рублей на помощь одинокой старухе, но зато миллионы буквально закапываем в землю. В том же Стреличево уже после аварии стали зачем-то строить новый поселок. Сегодня десятки недостроенных двухэтажных домов смотрят пустыми глазами на улицу. Уже после того, как стало известно, что радиоактивное загрязнение гораздо шире тридцатикомплексной зоны, построили здесь за 460 тысяч рублей отличный летний садик с бассейном. Сегодня в этом садике осталось всего 50 детей. Через месяц-другой и они уедут со своими родителями.

Пример этот не единичен. Вокруг зоны были выстроены благоустроенные поселки, которые пришлось оставить.

Складывается впечатление, что если бы просто обсыпали с вертолета деньги, скажем, по миллиону в день, то был бы нанесен меньший ущерб, чем с помощью всех этих никому не нужных строек, которые, кроме огромных денежных трат, требовали отвлечения людских ресурсов, дефицитных строительных материалов. Но кто в этом виноват? Как всегда — никто.

Когда мы уезжали из Хойников, в райисполкоме с некоторым удивлением рассматривали только что полученное постановление Совета Министров БССР об изменении оплаты труда людей, которые трудятся в зонах, загрязненных радионуклидами. Ломали голову, как объяснить этим людям, работающим в одном колхозе, даже на одном поле, но живущим в двух соседних деревнях, что, согласно этому документу, одним из них будут платиться 20—30 процентов надбавки, а другим — 50—75?

Этой весной в зоне и вокруг нее горели поля. Кто-то почти ежедневно поджигал сухую траву, и нередко, когда огонь достигал брошенных деревень, горели дома и сараи. Радиация вместе с дымом поднималась в воздух, что осыпало в новом месте. Этой весной ясным огнем горела надежда людей на то, что кончится, наконец, эта неразбериха и гололопательство, что государство, наконец, позаботится и об их судьбе. Но пять лет, кажется, нас мало чему научили...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Не хватает рублей на помощь одинокой старухе, но зато миллионы буквально закапываем в землю. В том же Стреличево уже после аварии стали зачем-то строить новый поселок. Сегодня десятки недостроенных двухэтажных домов смотрят пустыми глазами на улицу. Уже после того, как стало известно, что радиоактивное загрязнение гораздо шире тридцатикомплексной зоны, построили здесь за 460 тысяч рублей отличный летний садик с бассейном. Сегодня в этом садике осталось всего 50 детей. Через месяц-другой и они уедут со своими родителями.

Пример этот не единичен. Вокруг зоны были выстроены благоустроенные поселки, которые пришлось оставить.

Складывается впечатление, что если бы просто обсыпали с вертолета деньги, скажем, по миллиону в день, то был бы нанесен меньший ущерб, чем с помощью всех этих никому не нужных строек, которые, кроме огромных денежных трат, требовали отвлечения людских ресурсов, дефицитных строительных материалов. Но кто в этом виноват? Как всегда — никто.

Когда мы уезжали из Хойников, в райисполкоме с некоторым удивлением рассматривали только что полученное постановление Совета Министров БССР об изменении оплаты труда людей, которые трудятся в зонах, загрязненных радионуклидами. Ломали голову, как объяснить этим людям, работающим в одном колхозе, даже на одном поле, но живущим в двух соседних деревнях, что, согласно этому документу, одним из них будут платиться 20—30 процентов надбавки, а другим — 50—75?

Этой весной в зоне и вокруг нее горели поля. Кто-то почти ежедневно поджигал сухую траву, и нередко, когда огонь достигал брошенных деревень, горели дома и сараи. Радиация вместе с дымом поднималась в воздух, что осыпало в новом месте. Этой весной ясным огнем горела надежда людей на то, что кончится, наконец, эта неразбериха и гололопательство, что государство, наконец, позаботится и об их судьбе. Но пять лет, кажется, нас мало чему научили...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Не хватает рублей на помощь одинокой старухе, но зато миллионы буквально закапываем в землю. В том же Стреличево уже после аварии стали зачем-то строить новый поселок. Сегодня десятки недостроенных двухэтажных домов смотрят пустыми глазами на улицу. Уже после того, как стало известно, что радиоактивное загрязнение гораздо шире тридцатикомплексной зоны, построили здесь за 460 тысяч рублей отличный летний садик с бассейном. Сегодня в этом садике осталось всего 50 детей. Через месяц-другой и они уедут со своими родителями.

Пример этот не единичен. Вокруг зоны были выстроены благоустроенные поселки, которые пришлось оставить.

Складывается впечатление, что если бы просто обсыпали с вертолета деньги, скажем, по миллиону в день, то был бы нанесен меньший ущерб, чем с помощью всех этих никому не нужных строек, которые, кроме огромных денежных трат, требовали отвлечения людских ресурсов, дефицитных строительных материалов. Но кто в этом виноват? Как всегда — никто.

Когда мы уезжали из Хойников, в райисполкоме с некоторым удивлением рассматривали только что полученное постановление Совета Министров БССР об изменении оплаты труда людей, которые трудятся в зонах, загрязненных радионуклидами. Ломали голову, как объяснить этим людям, работающим в одном колхозе, даже на одном поле, но живущим в двух соседних деревнях, что, согласно этому документу, одним из них будут платиться 20—30 процентов надбавки, а другим — 50—75?

Этой весной в зоне и вокруг нее горели поля. Кто-то почти ежедневно поджигал сухую траву, и нередко, когда огонь достигал брошенных деревень, горели дома и сараи. Радиация вместе с дымом поднималась в воздух, что осыпало в новом месте. Этой весной ясным огнем горела надежда людей на то, что кончится, наконец, эта неразбериха и гололопательство, что государство, наконец, позаботится и об их судьбе. Но пять лет, кажется, нас мало чему научили...

Владимир САМОИЛОВ, обозреватель «Народной газеты».

Миллионы, которые все ищут

ЕЩЕ ОДИН ПОСТ находится у деревни Стреличево. Деревня эта еще живая, но люди уже разбежались кто куда.

На поле за селом шел... сев. Здесь встретили главного агронома Зою Владимировну Бондарчук.

— Удивляетесь, что сеем? А что нам делать? Как людей занять? Им же жить надо...

В экспериментальной базе «Стреличево» более полусотни рабочих, среди которых около семидесяти механизаторов. Пятьсот—шестьсот семей пенсионеров. Хозяйство это было одним из самых крепких в районе, хороший дружный коллектив. Хотели бы вместе переселиться и дальше жить рядом, но...

Два года обивали пороги Совмина, продолжал агроном. — Чтобы переселить нас на осушенные земли, где строили совершенно новые хозяйства. Но даже слушать не захотели. Вот и разбедаемся по свету...

Денег! Денег! Денег! Мы требуем денег для ликвидации последствий аварии. Республику требует у Москвы, области — у республики, районы — у областей. Мы вводим внутренний чернобыльский налог и ходим с шапкой по всему белу свету. Создаем фонды и проводим благотворительные марафоны.

Гастроли

С 5 июня в Минск начнутся гастроли Ленинградского государственного драматического театра имени В. Комиссаржевской.

Наш театр родился в октябре 1942 года. Это беспрерывный случай, ведь говорят, что когда стреляют пушки — музы молчат, но ленинградцы опровергли это, доказав, что город жив, борется и победит. Первые спектакли военных лет — «Русские люди» Симонова, «Фронт» Корнейчука, «Нашествие» Леонова. Спектакли начались рано — в 17 часов, чтобы окончиться до комендантского часа.

Мы работаем сегодня в историческом здании театра «Пасаж», где в период первой русской революции помещался театр великой русской актрисы Веры Федоровны Комиссаржевской.

С 1966 года коллектив возглавляет один из крупнейших режиссеров страны, народный

ГОСТИ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Рубен Атамirian.

Зрители смогут увидеть две пьесы Булгакова «Полоумный Журден» и «Адам и Ева», комедии Рацера и Константинова «Невеста из Парижа», Эмиля Брагинского «Лакейские игры», широко будет представлена зарубежная комедия — «Святое семейство» Альдо Николан. «Эти свободные бабочки» Герша, «Боском по парку» Саймона и другие.

В Минск театр приезжает в полном составе — вы сможете увидеть ведущих артистов нашего коллектива и талантливую молодежь.

Гастроли будут проходить в помещении Русского театра и Дома офицеров.

Виктор НОВИКОВ, зам. директора театра им. В. Комиссаржевской.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Забыть Герострата!»

Фото Лазара МАРГОЛИНА.

Прэм'ера

Заложнікі ўласнай прыцягпеласці

Старожытная Троя стала ахвярай хітрацкіх ворагаў, якія яе асаждалі, і ікаўнасці траянцаў. У прэзвішчы і ў жыцці галоўнага героя п'есы Мікалая Матукоўскага «Бездань» журналіста Траяна прасочваецца прамая сувязь з лесам жыжароў старажытнага горада. Высвятляючы прычыны смерці жонкі пры родах першынца, Траян таксама становіцца ахвярай уласнай ікаўнасці. Хатня наўрад ці можна назваць яго пошуку праўды ікаўнасцю. Паступова, крок за крокам Траян прыходзіць да высновы, што Чарнобыль для яго жонкі і сына-інваліда пацягнуў за доўгімі трагічнай выдмой даты — 26 красавіка 1986 года.

У спектаклі купаліцаў — рэжысёрскім дабром на мінскую сцэну. Валерыя Мазышэўскі дзейнічае лёгка пазнаваемай пратэстаў — ікаўнасці палітычнай і дзяржаўнай, дзеянне нашай рэспублікі, па ўказанню якіх старанна ўтойвалася мажэйшая інфармацыя аб уплыве навакольнага асяроддзя на наша здароўе.

Але не журналіст Траян, не гэтыя «героі» з залатымі зоркамі і дэпутатскімі значкамі становяцца прадметам асцяравання

аўтара і тэатра, а мы з вамі: наша свядомасць, абіяжараная праблемай, як на велікіх сцэнах і ў прыватным жыцці, напайце, у што абуты і апраўны самі.

Спектакль накіраваны супраць нашай прыцягпеласці, раз'яднанасці, палітычнай і сацыяльнай пасіўнасці. Бяра атарпеласць ад убачанага і пацугага са сцэны, ад фактаў, якія раскрываюць, што мы ядзім, п'ём, якім паветрам дышым. Гэта не мастацкая выдумка драматурга, а праўда жыцця, падмацаваная шматгадовымі высновамі ачыненых і замежных вучоных. Запалюшае вочы і чужы пахавальны гук звану з «Бездань», спрабуе вызваліцца ад слова і пераклочыць сваю ўвагу на рэалію па прыжыжжэй пейзажы роднай Беларусі, але як схавацца ад слова, ды яшчэ з вуснаў Стэфані Станюці, Мікалая Яромейкі, Лілі Дэвідовіч, Тамары Нікалавай, Мары Захаравіч і Фамы Варанчэвіча, якія і раіць і лечыць. Добра, каб народная дэпутатка ўдзяліла патуры газэты сваёму часу гэтай праблеме, можа, тады яны сталі б загаворваць і аднадухалі б у прыячці сваіх раішчыняў.

Вікторія КУКІЯНКАВА.

ІЗ ТВОРЧЕСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ
С. ДЕМІДОВ

Белые: Крб2, Фб8, Лб1, Сб6, Кб3 (б).

Черные: Крб5, Кс8, пп. а5, а6, с5, с6, з5 (7).

МАТ В 2 ХОДА.

Публикатор двухходовую задачу, которую прислал наш читатель из Витебска Степан Демидов. Попробуйте найти ее решение. Свои ответы присылайте по адресу: 220010, Минск, Дом правительства, комн. 369, редакция «Народной газеты», «Шахматный клуб».

Кино

5 июня

«МОСКВА»: «Челюсти» (1,5 с.) — 9.20 (ул.). «Охотники за монстрами» — 16.00, 18.00, 20.00. Премьерный зал: «Экологический дневник».

«ОКТАБЕРЬ»: «Голубой гром» (п) — 10.00, 12.00, 16.00, 18.00, 21.55. Фестиваль японских фильмов. «Дама с камелиями» — 14.00, 19.55.

«АВРОРА»: «Пропал друг» — 10.00, 14.00. «Золотой мальчик» — 11.30, 13.10, «Бригада криминальной полиции» — 11.00, 13.00, 15.00, 17.00 (п), 19.00, 21.00. «Захочу — полюблю» — 12.30, 18.30 (уд.). «Горячая нажда» — 18.30. «Уроки в конце весны» — 16.50, 18.50, 20.50. «Муж собаки Васильевича» — 10.30, 14.30, 21.10.

«БЕРЕСТИ»: «Тайна третьей планеты» — 10.00. «Метинара — зверь морской» — 13.30. «Челюсти» (1,5 с.) — 9.30, 12.00, 14.30, 17.00, 19.30, 22.00 (ночная сеанс). «Савой» — 11.40 (уд.). «Тане разные братья» (уд.) — 15.30 (п), 18.30, 21.30.

«ВИЛЬЮС»: «Экспедиция» — 10.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «Шубани Сандзо»

ро» (режиссер А. Курасава) — 13.30, 18.00. «Савой» — 11.55. «Открытые женщины» (1,5 с.) — 16.10, 20.00, 21.50.

«ДРУЖБА»: «Челюсти» (1,5 с.) — 11.50, 16.00, 18.30, 21.00. «Бригада криминальной полиции» — 10.00 (п), 14.10. Видео: «Колдун» — 15.00, 18.20. «Командир взвода» — 16.40, 20.00.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

«ПАРТИЗАН»: «Хищники» (п) — 10.00, 12.00 (п), 14.00, 16.00, 17.55, 19.50, 21.45.

«ПОБЕДА»: «Имитатор» (п) — 10.00, 12.00, 14.00 (п), 16.00, 21.00. Фестиваль кино Японии в Белоруссии. «С тех пор» (1,5 с.) — 8.00. Летний «Профессионал» — 16.00, 18.00. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40. Видео: «Ботмен» (2 с.) — 11.00, 13.20, 15.40, 18.10, 20.40.

Испелись сами!

Обед профессора поместился в двух пол-литровых баночках. В одной из них лежал небольшой кусочек постного жареного мяса и огурец, а в другой — немного вареных бобов.

И никаких бульонов, супов и отваров! Зачем я буду устраивать праздник для микробов?

Кое-кто, наверное, считает его чудачком. Недавно исполнилось семьдесят, а он, как мальчишка, гонимый за волейбольным мячом, вместо того чтобы отдохнуть на диване под пледом, по для сотен и сотен людей профессор Е. Ю. ЛИНАР стал спасителем и исцелителем от множества болезней и немощей. Ученик знаменитого профессора Страдыня, онколог, хирург, он сделал несколько научных изобретений в изучении деятельности желудка. По своим своим трудом профессор считает разработанную и проверенную 25-летним наблюдением методику рационального питания. «Причина большинства болезней лежит на дне вашей тарелки», — считает Евгений Юлианович. Поляя он это ровно 25 лет назад, когда беда постиглась к нему самому.

«Болезни сваливаются на нас, как снег на голову. Когда их совсем не ждешь. Расцвет жизни и карьеры. А тут вдруг сердце начинает прихватывать. Спину ломит. Полный упадок сил. Память ухудшается, зрение «падает». И главное, совершенно непонятно, что же происходит. Врачи, в зависимости от специализации, каждый ставит свой диагноз — инфаркт, гипертония, возрастное недомогание. Хотят, какой это возраст для мужчины — 45 лет? Смерть! Даже. Но ни одно из предположений» медиков не давало эффекта. Забрисил работу над докторской диссертацией. Жизнь не хотелось. Сплошные недуги и хвори. Если бы Евгений Юлианович сам не был врачом да еще и исследователем, наверное, все бы закончилось достаточно печально. Но он решил во что бы то ни стало дойти до истины. Врач исцелился сам! Не давала покоя мысль: в нормальном организме нет ни одной клетки или органа, которые бы приносили ему вред.

Что же приводит к гибели организма? Где они, наши невидимые враги и убийцы? Стоп! Невидимые... А если посмотреть повнимательнее?

Наверное, ушло больше двух-трех лет на изучение уйма литературы, научных трудов отечественных и зарубежных ученых, но не пришел к твердому убеждению — они действительно невидимы и пожирают нас изнутри. Разрушая гомеостаз клетку за клеткой.

Дорогие читатели! Специально для вас Евгений Юлианович передал нам правила соблюдения диеты и приема пищи. О своем здоровье надо заботиться самим. Как заведет профессор, улучшение наступит уже через месяц. (Конечно, если нет какого-нибудь серьезного заболевания). К слову заметим, что предлагаемая диета очень удобна в обстановке дефицита, дороговизны и талонной системы.

Итак, из рациона ИСКЛЮЧАЮТСЯ:

1. Белковые гидролизаты. Супы мясные (в т. ч. из птицы) и рыбные, бульоны, соусы, студия и заливные. При употреблении в пищу белков (мяса) ничего не пить ни во время еды, ни после — по меньшей мере в течение трех часов. Жидкость можно принять до еды.

2. Соль и соевая пища. Варить, тушить, жарить — без соли. Соль добавляется в пищу непосредственно перед едой.

3. Сахар, сладости, торты, пирожные. Их употребление надо свести к минимуму.

4. Мучная пища. Черный хлеб, макароны, мучные клецки, блины.

5. Животный жир, сливочное масло, сметана (минимум). Жарить на растительном масле.

6. Консервы мясные, рыбные, овощные, фруктовые.

Вот и все ограничения. Не пугайтесь, их не так много. Зато настоятельно РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

1. Овощи в свежем, тушеном, вареном виде (не менее 400 г в день). Для улучшения работы желудка желательно за завтраком съесть 2-3 столовых ложки салата из свежей капусты.

2. Фрукты, ягоды. (Осторожно с яблоками, грушами и помидорами. Следите, как на них реагирует ваш организм).

3. Молочные продукты (кроме сливочного масла). Свежая сметана в небольшом количестве (если нет нарушений со

стороны желчевыделительной системы).

4. Нежирное мясо (за исключением свинины, соленого и копченого мяса).

5. Нежирная рыба.

6. Одно яйцо в день (лучше сваренное всмятку).

7. Овсяные хлопья, гречневая и ячменная крупа, хлеб грубого помола.

8. Чай из трав. Перед каждым приемом пищи рекомендуется выпить 0,5-1 стакан неподслащенного чая из мяты, тимьяна, подорожника, кошачьей лапки или зверобоя.

9. Принять зелень и коренья. Старайтесь за каждой едой сделать немного (столовую ложку) сельдерея, петрушки, редиса, редьки, салата из подорожника или крапивы, укропа, зеленого лука, 1-2 ломтика репчатого лука или дольку чеснока.

РЕЖИМ ПИТАНИЯ

1. Не есть и не пить между приемами пищи.

2. Сначала принять жидкость, а затем уже есть густую пищу. Жидкость, выпитая после густой пищи (особенно после мяса), раздражает желудочный сок и ухудшает пищеварение.

3. Каждый кусок пищи должен как следует проглатываться слюной. Его надо хорошо прожевывать — не менее 30 раз.

4. Ужинать следует не позже, чем за 4 часа до отхода ко сну.

себя в детстве и то, как мы не любим суп. А потом просто привыкли и так же упорно заставляем доедать до последней ложки и своих детей, свято веря в полезность первого жидкого блюда.

— А второй грех, от которого страдает большинство населения, — продолжает Евгений Юлианович свой рассказ, — это перекармливание. Особенно у детей. Поели салаты, холодную закуску. Наступило первое чувство насыщения. Оно очень важно, т. к.

южных республиках ни одна еда не обходится без кинзы, сельдерея, зеленого лука или петрушки. И не потому, что вкусно, а как объяснить сами местные жители, они себя от этого хорошо чувствуют).

Перейдя на новую диету, Евгений Юлианович сразу почувствовал прилив сил. И только по-прежнему беспокоили боли в позвоночнике. И в Янукеме-ри в санатории лечился, и блокаду не раз делал, и иглоукалывание, и курс лекарственной терапии — все было. И ничего не помогало.

— Осенило меня неожиданно. Пришла ко мне больная. У нее в разные годы умерли от рака отец, брат и муж. И все трое были больными сладкожаками. А сейчас и ее саму тянет к сладкому, вот и беспокоится, не рак ли это? Тут я и подумал, уж не вредное ли из питания я убрал, а по сахар забыл. Более того, выпивал в день по 5-6 стаканов травяного чая и добавлял туда для вкуса ложку сахара. Эффекта, конечно, никакого. Исключил полностью сладкое. И через две недели я себя не узнал, хотя застарелый радикулит мучил меня годами. Сейчас я по два часа дважды в неделю играю в волейбол. Забыл, что такое боль, усталость, апатия. Я всегда полон энергии и сил, за эти годы защитил докторскую, изучил английский язык. Я вернул себя к жизни и по этой системе живу и питаюсь более 25 лет. После того, что я пережил, уверен: человек может и должен вылечить себя сам! Поддержали меня и в семье. Хотя я не сразу. Помню, дочка была еще маленькой, бабушки и тети пичкали ее конфетами и шоколадом. Я категорически запретил это делать. Приходилось даже выбрасывать сладости в окно. Тетушки обижались, а я старался их убедить, спрашивая: что вам плохого сделала моя дочь, если вы хотите ее отравить? Решили побаловать ребенка? Пожалуйста, принесите фрукты, апельсины, орехи, да хоть сырую морковь — только сокосажа скажу. И дочка меня поняла.

Профессор Е. Линар многие годы возглавлял лабораторию патолофизиологии желудка в Латвийском НИИ экспериментальной и клинической медицины. Работает там и сейчас. Благодаря его методике рационального питания и рекомендаций сотни людей забыли, что такое боль и недомогание. И они бесконечно ему благодарны...

Алла БЕРЕЗОВСКАЯ.

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

это сигнал: организм говорит нам — хватит, спасибо. Но нет — хозяйка приносит жареного гуся. Как только кусочек мяса попал в рот, все — чувство первой сытости прошло. И мы уплетаем и гуся, и капусту, и соус... А потом понеслось — и мусс, и компот, и пирожное, и конфеты, и кофе. Мужчины растягивают ремни, женщины отпускают пуговицы на юбке. Это же кошмар! После такого прищипывания организм неделю надо очищать... Я всегда спрашиваю больного, пришедшего ко мне с жалобой на здоровье, — что ты, дорогой мой, съел вчера? А-а-а, в гостях был! А теперь и сердце разболелось, и радикулит «заговорил». Скажи спасибо, что не умер... Вы замечали: после обильной еды всегда тянет поспать? Это ненормально. Просто наевшись микробы выделили большую порцию яда в ваш организм, он устал с ними бороться, став рыхлым и вялым. Нормальное состояние здорового человека — бодрость, энергия, оптимизм, крепкий сон.

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомикробные средства — укроп, зелень, чеснок, (Кстати, во многих западных странах очень популярны таблетки из чеснока. А в наших

После отказа от жидкой пищи доктор Линар исключил из своего рациона животные жиры, жирное молоко, вызывающее застой в печени. Начал усиленно применять натуральные противомик